А.С.КИРЬЯКОВА
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, г.Санкт-Петербург

ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ПРОГРАММА ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОГО ЭССЕ КАК ОСНОВА ЕГО РЕГУЛЯТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЭССЕ ДЖ.ЮДЖЕНИДЕС "«ПОРТРЕТ ЖЕНЩИНЫ» ГЕНРИ ДЖЕЙМСА")

Совокупность маркеров адресованности, обнаруживаемая в ткани текста, характеризует его программу интерпретации и те конкретные стратегии и тактики, которые использует автор при программировании специфики общения с читателем.

The set of addressation marks found in the text characterizes its program of interpretation and the strategies and tactics that are used by the author.

Как разновидность интеллектуальной прозы эссе представляет особый интерес для писателей, философов и мыслителей XX-XXI вв., многие из которых стремятся не только выразить свои мысли, но и приобщить читателя к своей системе ценностей, обращаясь к анализируемому типу текста. Являясь публицистическим типом текста, эссе всегда сочетает в себе характеристики научного и художественного стилей, что позволяет автору апеллировать к *ratio* и к *emotio* адресата для максимального достижения прагматического эффекта.

Основой формирования читательской картины мира выступает та программа интерпретации, которую эссеист закладывает в текст эссе и которая предполагает наличие адресата. Основными механизмами формирования текста в ракурсе его адресованности являются когнитивный и коммуникативный. Первый механизм запускает процесс когнитивной обработки текста читателем за счет наличия мест неполной определенности и тех компонентов, которые указывают на желаемое и/или возможное направление интерпретации. Второй механизм проявляется через сочетание задаваемых текстом стратегий и тактик, которые организуют читательское восприятие и интерпретацию текста*. Вербализованная в литературно-критическом эссе концепция эссеиста всегда запечатлевает отклик на свершившееся творческое событие. Открыто заявляя о своем отношении к этому событию, автор пытается сделать свою оценку достоянием читателя.

Для того, чтобы проиллюстрировать вышеобозначенные позиции обратимся к эссе Джеффри Юджениде ««Портрет женщины» Генри Джеймса». В рамках текста небольшого объема (эссе охватывает одну страницу) автору удается показать эволюцию своего восприятия произведения от его абсолютного отторжения при первом прочтении до признания бесспорной значимости «Портрета» для мировой литературы. Схематично эволюцию авторских взглядов можно представить в виде спирали. Правомерность такого ракурса интерпретации подтверждает четкое членение текста на абзацы, лексические повторы в предложениях, находящихся на стыке абзацев (ср. прочтение *идентичного* текста) и новизна контекста, в который включаются повторы (ср. *новое* видение идентичного текста): *all the way through – this time through; I just want to feel it again – Each time, I feel it more deeply; the flavour of peaches – those peach trees*.

Общей коммуникативной стратегией закладываемой в текст эссе программы интерпретации является ненавязчивое приглашение читателя «пройти вместе с автором» все этапы эволюции прочтения «Портрета»

* *Воробьева О.П.* Текстовые категории и фактор адресата. Киев, 1993.

и создание впечатления совместного выведения знания, которое куммулируется в последнем предложении эссе: *The book never exhausts itself; it exhausts me.* Для этого автор предпринимает целый ряд тактических шагов. При этом каждый следующий абзац эссе воссоздает атмосферу нового этапа его прочтения за счет использования специфического набора маркеров адресованности.

Так, в первом абзаце, который фиксирует знакомство с «Портретом», эссеист напоминает некоего «разбитного» школьника, сталкивающегося с необходимостью прочесть абсолютно бессмысленную на его взгляд книгу. Именно о таком характере восприятия эссе свидетельствует использование маркированной лексики: *guy* (по отношению к учителю), *gagged* (о процессе прочтения), *under duress* (о задании), характерной для школьников-подростков и позволяющей автору создать яркий образ школьника.

Во втором абзаце автор предстает перед читателем в образе уже более зрелого, но все еще экзальтированного подростка. Новое прочтение существенно отличается. Так, описывая свои впечатления от «Портрета», – его персонажей, сюжета, стилистических характеристик и пр. – Юдженидес неоднократно прибегает к эпитетам *passionate, gripping, subtlety, restraint*, которые позволяют ему эксплицировать свою субъективно-оценочную позицию, доказать ее справедливость читателю, приобщить его [читателя] к своей системе ценностей.

Первое предложение следующего абзаца эксплицирует иное направление интерпретации произведения, о чем свидетельствует включение сравнительной степени наречия (более, т.е. иначе, не так, как раньше): *Each time, I feel it more deeply.* На этом этапе прочтения «Портрета» автор настолько вживается в произведение, что имена героев становятся для него нарицательными.

Развернутая метафора в четвертом абзаце, не только подтверждает признание эсеистом значимости «Портрета» для мировой литературы, но и активизирует процесс когнитивной обработки текста читателем, поскольку отсылает его к мифу о Прометее: *It stole the flame of the psychological novel from Europe and lit the way to the modernist exploration of consciousness.*

В заключительном абзаце эссеист приводит цитату из текста самого произведения и сравнивает его с самым знаменитым романом Пруста.

Описанная техника повествования, которую можно образно назвать техникой слайдового просмотра, вербализует заложенную в текст программы интерпретации, регулирует процесс декодирования авторских смыслов и способствует интимизации повествования. Четкость членения текста, наличие смысловых смычек между абзацами, использование метафор и сравнений логически и эмоционально воздействуют на читателя, делая фрагмент авторского мировосприятия достоянием\частью читательской картины мира.